

Александра Б. Ипполитова
Государственный центр русского фольклора
Москва
alhip@ya.ru

УДК: 003.292.3:091(=161.1)"16"
58:398 (470)"16"

ЧИСЛА В РУССКИХ РУКОПИСНЫХ ТРАВНИКАХ XVII ВЕКА*

Статья посвящена особенностям использования числового кода в русских рукописных травниках XVII века. Числа применяются в травниках в нумерации статей в фитонимах, в описаниях внешнего вида растений (количество органов/частей растения, размер растения или его частей), в описаниях функций растений, в описаниях ритуалов сбора растений и других ритуальных действий, в указаниях на количество собранных растений. При этом функция чисел в травниках могла быть как символической, так и чисто описательной.

Ключевые слова: травники, этноботаника, числовой код, фитонимы, низовая рукописная традиция.

Русские „народные“ травники представляют собой рукописные сборники непостоянного состава, содержащие статьи-описания растений и их полезных для человека свойств. Традиция русских „народных“ травников открывается во второй четверти XVII в. списком ГИМ. Щук. 293 (Ипполитова 2015) и статьей о растении молчан в Олонецком сборнике заговоров (БАН. 21.9.10; Топорков 2010: 146-153). Обе рукописи происходят с Русского Севера. В 1674 г. служилый человек Сенка Елишев по указу царя Алексея Михайловича искал лекарственные травы близ Якутского острога, о чем отчитался царю в челобитной, в которую включил и „Роспись травам“ – своего рода авторский травник, созданный, вероятно, по образцу других списков (Роспись травам 1857). К концу XVII в. относятся и первые из известных нам травников вахрамеевского типа, тяготеющего к „ученой“ традиции (РГБ. Ф. 722. № 521).

Описания растений в разных типах травников строятся в соответствии с достаточно единообразной структурой, которая в наиболее полном виде включает в себя название растения, локусы и время произрастания, признаки внешнего вида растения и его частей (цветка, корня, стебля, листьев, плодов и т.п.), время и ритуал сбора, функции и способы применения (Ипполитова 2008). Немаловажную роль в этих описаниях играет числовой код. В связи с тем, что традиция русских „народных“ травников была неоднородна, списки разных

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ „Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI—XVII вв.)“ (проект № 17-06-00376А).

типов включали статьи о разных растениях, а составители списков обращали внимание на разные детали облика растений и их дальнейшего использования. Поэтому интерес к числам неодинаков для травников разных типов, и числовой код имеет смысл рассматривать по разным типам травников в отдельности.

Числа встречаются в травниках XVII в. в следующих позициях:

- 1) Нумерация статей¹ (в большей части списков).
- 2) Фитонимы, образованные от числительных.
- 3) В описаниях растений: количество тех или иных органов/частей растения (стебли, ягоды и др.), „измерения“ (высота и ширина растения или его частей).
- 4) В описаниях функций растений.
- 5) В описаниях ритуалов сбора растений и других ритуальных действий.
- 6) В указаниях на количество собранных растений („Роспись травам Сенки Епишева“).

Числа появляются уже в самых ранних текстах. Так, в статье о траве молчан из Олонецкого сборника заговоров, рекомендовалось, вырвав траву из земли, „обнести около себя 3 ж круг голого тела по запазуш(ь)ю“. Если же траву предполагал использовать кто-то другой, то ему нужно было сделать то же самое трижды, при этом три раза произнести заговор (Топорков 2010: 91).

В травниках щукинского типа числовых контекстов немного, что отчасти объяснимо небольшим объемом списков (в списке ГИМ. Щук. 293 описано лишь 13 растений). Это, в первую очередь, формулы противопоставления один/другой, единичный/множественный. Так, в списке ГИМ. Щук. 293 о траве воронец говорится, что на ней бывают ягоды двух видов: „Есть трава воронец [...] ягоды на ней двои: одне красны, а другие черны. Которые ягоды черны, у тое травы коренье добро на грыжу и на серьдешню болеть мущинам, а у красных ягодь добро коренье женьщинам парити в молоке или в ухе свежее рыбы“ (Щук. 293, л. 37 об., № 3). Использование формулы один/другой, обозначающей не столько счет и количество, сколько различие двух схожих объектов, будет встречаться и в более поздних списках в XVIII в. В той же рукописи о растении бронец (вероятно, плаун годичный *Lycopodium annotinum*) сказано, что он, в отличие от деряжки (вероятно, плаун булавовидный *Lycopodium clavatum* L.), растет „одиночьками“: „Есть тра[в]а, растет по перелогом, а зовут ее бронец, кабы деряжка одиночьками зилена“ (Щук. 293, № 8).

В другом списке щукинского типа (конец XVII в.) в описании безымянного растения упоминается число тридевять: „Есть трава растет по наволокам кустиком возле землю, от кореня отростелеи тридевять, цвет

---

¹ В статье этот пункт специально не рассматривается, т.к. характерен для большинства списков. Отметим лишь, что, очевидно, нумерация статей имела не только практическую цель (для более быстрого нахождения того или иного текста в рукописи), но и являлась реализацией общей функции счета как средства упорядочивания мира (Толстая 2012: 544).

бел, на волотках шишечки, что зернята“ (ГИМ. Барс. 2219, л. 6). Буквальное значение слова тридевятъ – три раза по девять, то есть двадцать семь. Но в данном случае речь идет, скорее, не о конкретном числе, а о множественности стеблей у растения.

Использование чисел в „Росписи травам“ Сенки Епишева² (1674 г.) достаточно специфично на фоне традиции в целом. Поскольку травник Сенки Епишева был составлен для отчета, то в нем основное внимание обращено на количество собранных растений, в частности, на их вес: „Трава имя ей колун [...] а сыскано той травы только 34 золотника измятой, а семени тоей травы 2 золотника“ (Роспись травам 1857: 361); „Есть около Якуцкого в полях, не во всяких местах, в земле растут орешки, имя им грущицы земляные [...] а сыскано тех грущиц только 30“ (Роспись травам 1857: 361); „Корень имя ему ир [...] а сыскано не много, 12 корешков“ (Роспись травам 1857: 362).

Кроме этого, числа здесь встречаются при описании способа изготовления из растений лекарственных составов: „Трава имя ей елкий [...] будет у мужескаго полу или у женскаго бывает внутри порча, грыжа или иная какая нутряная болезнь, и то семя положить в скляницу, и налить доброго горячего вина или ренскаго, и дать стоять дней 11 или 13, а что стоит то семя под тем питьем доле то и лутче, и после тех урочных дней велеть тому больному человеку принимать не едчи, не по одно время, чарки по две“ (Роспись травам 1857: 361); „Корень имя ему просвирки [...] и те просвирки есть сухие и варя в сыте, и положить в патуку и держать в сосуде ден семь и после уреченных ден велеть тому больному человеку принимать, не едчи, просвирки по три“; „Корень имя ему изгод белой [...] и того корени тертаго давать больному человеку в горячем вине весом ползолотника, и смотря по мочи больнаго и золотник“ (Роспись травам 1857: 362).

К XVII в. относятся и самые ранние травники вахрамеевского типа. В качестве примера рассмотрим список РГБ. Ф. 722. № 521 (последняя четверть XVII в.). В отличие от шукинских списков и „Росписи травам“ Сенки Епишева, он уже довольно объемный, соответственно и упоминания чисел здесь более разнообразны. Список содержит 47 статей, из них 21 статья (44,7%) содержит числа. Всего числовых контекстов³ в списке 41. При этом 19 контекстов (46,3%, 12 статей) встречаются в рецептах, 10 (24,4%, 5 статей) – в ритуалах сбора либо использования растений, 10 (24,4%, 7 статей) – в описаниях внешнего вида растений, 2 (4,9%, 2 статьи) – в фитонимах.

2 Роспись травам, найденным служилым человеком Якутского острога Сенкой Епишевым в 1674 г. // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. VI. СПб., 1857. С. 361-364.

3 Мы подсчитываем не общее количество упоминаний чисел, а количество контекстов с их упоминанием, так как нередко несколько чисел употребляются в одном контексте, например: „листьев 16 и 19“, „волотей 10 и 2“, „хлебаць 2 или 3 ложки“ и т.п.

В фитонимах встречаются два числа – „один“ и „девять“: одиночник холостой⁴ (№ 30) и дикая рябина, а девятибрат она же словет⁵ (№ 26)⁶.

В описаниях внешнего вида растений числа здесь использовались при указании на количество листьев, стеблей, ягод, на единичность растения, при описании формы стебля, высоты или ширины растения или его части. При этом упоминаются три целых числа („один“, „два“ и „четыре“) и одно дробное („полтора“). Так, трава сонливая „ростет одинака“ (№ 27), у травы грыжевницы „стебелки тоненки, а на стебелках по одному листку“ (№ 38). У растений безмянница и крапива дикая одинаково описывается стебель: „на четыре грани“ (№ 25 и 39). Статья о растении одиночник холостой выделяется на общем фоне, так как здесь пять контекстов, связанных с числами, причем три из них относятся к описанию внешнего вида растения: „Трава есть одиночник именем холостой [...] растет она в лугах, стебель одинак, а сверху у неи 4 листа, а на листах тех ягодка одна жь черненька“ (№ 30). В трех статьях указаны высота растения и ширина листа: „Трава есть горячка [...] растет высотою в полторы пяди“ (№ 41), „Трава есть грыжевница [...] а вышина пяди в 2“ (№ 38); „Трава есть репейник [...] лист велми широк пяди в 2 и болши“ (№ 48).

В описаниях ритуальных действий числа использовались, во-первых, при указании на календарную дату времени сбора: „...канун Рожества Иоанна Предтечи июня в 23 день“ (№ 21, татарин); „...помощь то травы, кто выкопает ея июня в 23 день“ (№ 26, дикая рябина); „...выкопай корень тое травы июня в 20 день“ (№ 30, одиночник холостой). Во-вторых, при описании ритуальных действий, совершавшихся при сборе: „А как ея копати, ино положи на земли с четырех сторон серебра, сколко изволишь, и вынимаи сквозь серебра то“ (№ 20, папороть безсердечна).

В тексте о траве верба числа упоминаются пять раз, из них три раза – при описании повтора ритуального действия: трижды прочесть молитвы „Отче наш“, „Господи, помилуй“, трижды перекреститься. Человеку, предполагавшему идти на сбор этого растения, нужно было быть чистым за три дня до сбора. Также здесь упоминается номер псалма 50 „Помилуй мя, Боже“, который необходимо было читать при сборе (№ 19, верба).

Для растения татарин приводится описание ритуала отгона нечистого духа, именуемого шатун – следовало водить скотину задом наперед (опако) три раза по девять кругов, а лошадь запрячь в сани и столько же кругов ехать на ней в санях задом наперед: „А будет поймает шатун лошадь, и та

4 Судя по описанию („А знати ея по тому, растет она в лугах, стебель одинак, а сверху у неи 4 листа, а на листах тех ягодка одна жь черненька“), вероятнее всего имеется в виду вороний глаз четырехлистный *Paris quadrifolia* L.

5 Этот фитоним известен по русским говорам Вологодской и Пермской губ. - девятибрат, девятибратная 'пижма обыкновенная *Tanacetum vulgare* L.' (СРНГ. Л., 1972. Вып. 7. С. 323).

6 Подробнее о числовых фитонимах у славян см.: Колосова 2012.

ж трава татарин ввязати на гриву и в санях ездити на нем опако в круг три девятъя. А будет иная животиная, ино ея водити тако ж три девятъя кругов опако ж, а с травы вложити в ноздри и в уши той животине, и от того тое животину всякую Бог милует, покинет нечистой дух“ (№ 21, татарин).

Большая же часть числовых контекстов в списке РГБ. Ф. 722. № 521 относится к рецептам применения растений. Здесь идет речь о количестве принимаемых снадобий („и как поспеет, ино хлебать болным людем на дще сердце по 5 ложек или по 7“ (№ 22, молодило); „положи в суденко чистое соку орешного 2 меры“ (№ 54, пестик); „Аще ли кто учнет водки пити по 9 золотников по прежнему указу, ино всякую болезнь нутреную вычистит“ (№ 45, душица), о временных отрезках приготовления лечебных средств и самого лечения, о повторении тех или иных действий („и то положи в сусло густое да укваси дня 3 или 4“ (№ 48, репеиник); „Или кто болит скорбью свербежем, ино натолки крапивы с солью да з белком яичным да с салом курячьим, да все мазаться в бане по 3 дни, и свербеж минет и короста“ (№ 14, крапива жеговица); „и то хлебати на тще сердце по 3 ж и по 4 ж“ (№ 33, синоворот, а хоборец то ж).

Таким образом, проанализированный материал показывает, что числовой код в каждом из типов травников функционирует по-своему. Так, в списках щукинского типа числа упоминаются только в описаниях внешнего вида растений, причем в большей мере для указания на противопоставления: один/другой, один/множество. В тексте о траве молчан число „три“ относится к описанию ритуала сбора растения. Для „Росписи трав“ Сенки Епишева актуальны количество заготовленных растений и рецептура их приготовления; символическая роль чисел здесь, по-видимому, не существенна. В списке РГБ. Ф. 722. № 521, значительно превосходящем остальные по объему, сфера использования числового кода более обширна, это и ритуальные действия, и календарные даты, и рецепты, и описания внешнего вида растений, и числовые фитонимы. Символическая роль чисел наиболее отчетлива здесь в описаниях ритуальных действий („три“, „четыре“, „тридевятъ“) и в фитонимах („один“ и „девятъ“).

Традиция использования числового кода в травниках продолжается и позднее – в XVIII – начале XX века. В этот период количество разнообразных типов травников значительно возрастает, соответственно, увеличивается и количество употреблений чисел в различных контекстах, но это уже тема отдельного исследования.

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ГИМ. Барс. 2219: Сборник-лечебник последней четверти XVII в. 54 л. 8° (в составе – отдельные статьи о травах и травник, л. 5 об.-10). ГИМ. Собр. Е.В. Барсова. № 2219.
- ГИМ. Щук. 293: Сборник-лечебник второй четверти XVII в. I+121 л. 8° (в составе – травник, л. 37-41). ГИМ. Собр. П.И. Щукина. № 293.
- Ипполитова 2008: А.Б. Ипполитова, *Русские рукописные травники XVII-XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники*, Москва: Индрик.
- Ипполитова 2015: А.Б. Ипполитова, Севернорусский травник XVII в., *Живая старина*, № 4: 6-9.
- Колосова 2012: В.Б. Колосова, Числовые мотивы в этноботанике, *Числа в системе культуры*, Москва: РГГУ: 220-247.
- РГБ. Ф. 722. № 521: Сборник-лечебник посл. четв. XVII в. 91 л. 4° (в составе – травник, л. 1-21 об.)
- Роспись травам 1857: Роспись травам, найденным служилым человеком Якутского острога Сенкой Епишевым в 1674 г., *Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией*, т. VI. Санкт-Петербург: 361-364.
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров*, гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Москва - Ленинград - Санкт-Петербург, 1965-, Вып. 1-.
- Толстая 2012: С.М. Толстая, Число, *Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т.*, под ред. Н. И. Толстого, т. 5, Москва: Международные отношения: 544-547.
- Топорков 2010: *Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в.*, Сост. А.Л. Топорков, Москва: Индрик, 146-153.

Сокращения

- БАН – Библиотека Российской Академии наук. Санкт-Петербург
ГИМ – Государственный Исторический музей. Москва
РГБ – Российская государственная библиотека. Москва

Александра Б. Ипполитова

БРОЈЕВИ У РУСКИМ РУКОПИСНИМ ТРАВНИЦИМА XVII ВЕКА

Резиме

У раду се говори о манифестацијама, особинама и начинима коришћења бројчаног кода у руским рукописним травницима XVII века. Показује се да се бројеви у травницима користе различито: за нумерацију појединих чланака, односно спискова, затим у бројчаном опису самих фитонима, у опису спољњег изгледа биљке (број њених делова, висина биљке...), у указивању на количину сакупљених биљака те у описима функција биљке, као и у описима различитих обредних радњи везаних за биље. При свему томе, показало се да је функција броја у травницима могла бити симболична, али и само описна.